

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

К 80-летию со дня рождения Максима Штрауха

ПОЗНАКОМИЛАСЬ я с Максимом Максимовичем Штраухом, замечательным художником и человеком, когда пришла работать в нынешний Театр имени Вл. Маяковского. Событие это для меня, тогда молодой актрисы, только что окончившей институт, было просто грандиозным. Ведь я буду играть в театре самого Охлопкова. Да там, что ни имя, то великолепный мастер, с творчеством которого связана история советского театрального искусства! Свердлин, Вабанова, Штраух... Чувствовала я себя не очень уверенно, понимая, какая это большая ответственность — играть рядом с ними. И одним из самых добрых, милых и приветливых людей, которые поддержали меня в первых моих шагах в театре, был Максим Максимович Штраух. Мне и по сей день помнятся его веселые, чуть любопытные и доброжелательные глаза. Позже я узнала, что как раз они-то и стали главной причиной, что режиссер Николай Васильевич Петров принял решение назначить Штрауха на роль Ленина в спектакле по пьесе А. Корнейчука «Правда».

Вот как об этом вспоминает сам Максим Максимович:

«...Ее прочитали на труппе. Сразу возник кардинальный вопрос: кому же играть Ленина?»

Тут-то Николай Васильевич мне и признался:

— Помните, я вас просил снять очки? Я разглядывал ваши глаза. Проверял для себя вашу кандидатуру на роль Ленина. В тот момент принял окончательное решение. Я и раньше думал о вас».

Решение это, надо сказать, было вполне оправданным. Проработав немного в театре вместе с Максимом Максимовичем, я заметила, как он умел слушать, умел присматриваться, умел видеть, точно определял свое отношение к человеку, с которым общался, проявляя по отношению к нему необычайный такт и уважение. И думается, эти его личные качества помогли М. Штрауху создать живой, яркий и незабываемый образ Владимира Ильича Ленина в фильмах «Человек с ружьем», «Яков Свердлов», «Выборгская сторона», а несколько позже — в картине «Незабываемый 1919 год» и затем в лентах «Последняя осень», «Ленин в Польше». Этот его труд по праву вошел в золотой фонд советского киноискусства.

Максим Максимович принадлежал к новому типу советского актера. Это был артист-ученый. Однажды, побывав в квартире, где они жили вдвоем с женой, я поразились количеству книг в его кабинете. Причем книги не расставлены по полочкам, красиво, они — всюду: на кресле, на столе, на полу, в них были закладки, на раскрытых страницах листочки с записями. Чувст-

вовалось, что эти книги постоянно нужны хозяину, который ходил здесь же среди них с карандашами в руке, за ухом, с испачканными чернилами руками. Весь он был книжный, умный, лобастый, добрый человек. И к своим ролям он готовился, перечитывая горы книг, детально, подробно изучая характер своего будущего героя.

И тут мне хотелось бы снова обратиться к его воспоминаниям. Вот лишь главные пункты его плана, с которым он приступал к работе над образом Владимира Ильича:

«Надо внимательно читать книги о Ленине и самого Ленина... Уже сразу начинать учить текст роли...»

А как быть с гримом? Надо срочно собрать по возможности все фотографии. Основательно их изучить... Начинать делать первые «наброски» грима!

А костюм? А ботинки? И об этом надо уже думать!..

Надо непременно пойти в Музей Ленина...»

И так далее. И еще множество пунктов с необходимой для работы информацией. В этом — весь Штраух-актер с его тщательностью, доходящей до педантизма.

Работать с ним было необычайно интересно. Мне довелось сниматься в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте», где он играл мсье Филиппа, а я его бывшую жену Мадлен. У меня это был первый фильм, а он снялся уже в десятках, работал с такими замечательными режиссерами, как С. Эйзенштейн («Стачка»), И. Трауберг («Для вас найдется работа»), И. Пырьев («Государственный чиновник»), Л. Луков («Два бойца»), М. Калатозов («Заговор обреченных»). Он был настоящий мастер, настоящий патриот, гражданин нашей Советской Родины. И я по сей день помню те советы, те замечания, которые помогали мне тогда в работе. Я постоянно чувствовала его поддержку, его дружеское участие. Он научил не только меня, но и многих моих коллег по театру обязательности, активности жизненной позиции, пунктуальности, уважению к тексту, умению находить главное. Сколько молодых актеров чувствовали рядом с собой его доброе дружеское плечо.

Видела я, как работает Штраух-режиссер, когда он, например, репетировал пьесу Б. Брехта «Матюшка Кураж». Он умел быть одновременно требовательным, энергичным, где-то вдруг бурно наступательным, а то становился мягким, много шутил, но очень бережно относился к актеру, стараясь не задеть его самолюбия. И вместе с тем замечания его были точны, ясны, а показ — ярким и убедительным. Он великолепно знал и бесконечно любил театр. И символично, что одной из его последних ролей стала роль старого актера Нарокова в «Талантах и поклонниках» Островского. Кажется, и сейчас в ушах звучат его слова, произнесенные со всей силой души. Они наполнены верой в будущее молодой актрисы Негиней.

«У вас есть талант, берегите его, растите его! Талант — есть лучшее богатство, лучшее счастье человека!».

И сейчас они звучат словно напутствие самого Максима Максимовича поколениям молодых советских актеров.

Евгения КОЗЫРЕВА,
народная артистка РСФСР.

207